

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-485-492
УДК 343.1

Исполнение приговора – самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности

В. Б. ШАБАНОВ

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5796-3727>, e-mail: lawcrim@bsu.by

Л. Ю. БУДАНОВА

Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1106-9188>, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

В. П. КРАМАРЕНКО

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-0874>, e-mail: vkram39@mail.ru

Р е ф е р а т. В статье рассматриваются вопросы становления понятия «исполнение приговора» и анализируется содержание этапа исполнения приговора как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, исследуются правовые проблемы уголовно-процессуальной деятельности в пределах стадии исполнения приговора, предлагаются пути ее совершенствования.

Отнесение деятельности по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, к этапу уголовного судопроизводства без образования самостоятельной стадии является дискуссионным моментом в связи с тем, что данная деятельность может и не осуществляться, однако авторы разделяют точку зрения ученых, которые полагают, что такой этап, как обращение приговора к исполнению, возникает всегда при постановлении судом приговора, а аналогия со

стадией возбуждения уголовного дела позволяет прийти к выводу о том, что дальнейшая уголовно-процессуальная деятельность может возникать несколько раз или же не возникать вовсе и при этом образует самостоятельную стадию уголовного судопроизводства.

На основании предпринятого исследования мнений и высказываний практиков и ученых-процессуалистов по поводу роли и значения уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора как самостоятельной стадии уголовного процесса, института уголовно-процессуального права, отдельного этапа уголовного судопроизводства, а также положенных в их основу теоретических обоснований сущности и значения исполнения приговора в уголовном судопроизводстве авторы статьи делают вывод о том, что уголовно-процессуальная деятельность по обращению приговора к исполнению, рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с его исполнением, составляет содержание самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, которая обладает всеми необходимыми и характерными признаками.

Ключевые слова: исполнение приговора; стадия уголовного процесса; субъекты исполнения приговора; уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальная деятельность.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю., Крамаренко В. П. Исполнение приговора – самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности. *Пенитенциарная наука*. 2020, т. 14, № 4 (52), с. 485–492. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-485-492.

Execution of a Sentence – an Independent Stage of Criminal Proceedings

VYACHESLAV B. SHABANOV

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5796-3727>, e-mail: lawcrim@bsu.by

LYUDMILA YU. BUDANOVA

Pskov Branch of the Academy of FSIN Russia, Pskov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1106-9188>, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

VLADIMIR. P. KRAMARENKO

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-0874>, e-mail: vkram39@mail.ru

Abstract. The article investigates how the notion “execution of a sentence” was formed and analyzes the content of the stage of execution of a sentence as an independent part of criminal procedure, examines legal issues of criminal proceedings within the stage of execution of a sentence, and puts forward some ways to improve it. The fact that court activities aimed at considering and resolving issues related to the execution of a sentence are defined as part of criminal procedure rather than as an independent stage is a subject for debate, because this activity may or may not take place. But we agree with those scholars who believe that the stage such as the presentation of a sentence for execution always emerges during sentencing, and the analogy with the stage of launching criminal investigation allows us to conclude that, that further criminal proceedings may occur several times or may not occur at all and thus form an independent stage of criminal procedure. We studied the opinions and statements of practitioners and scholars in the field of criminal procedure concerning the role and importance of criminal proceedings aimed at the execution of a sentence as an independent stage of criminal procedure, institution of criminal procedural law, a separate phase of criminal procedure and the theoretical arguments as to the essential nature and meaning of the execution of a sentence in criminal procedure. We conclude that criminal proceedings aimed at presenting the sen-

tence for execution, consideration and resolution by the court of the issues related to its execution form the content of an independent stage of criminal procedure, which has all the necessary and characteristic features.

Key words: execution of a sentence; stage of criminal procedure; subjects of execution of a sentence; criminal justice; criminal proceedings.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Shabanov V.B., Budanova L.Yu., Kramarenko V.P. Execution of a sentence – an independent stage of criminal proceedings. *Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 4 (52), pp 485–492. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-485-492.

Уголовное судопроизводство как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь главным своим назначением определяет защиту не только прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, но и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [15, с. 130].

Стадия исполнения приговора завершает деятельность всех участников уголовного судопроизводства. Наше позиционирование данной стадии состоит в том, что она является конечным продуктом правосудия, гарантирующим восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц и организаций, а также реализацию уголовной политики государства в целом и применение к виновному справедливого наказания.

В свое время И. Д. Перлов, рассуждая о приговоре, указывал на то, что он постановляется для того, чтобы быть исполненным, и без реализации теряет свое назначение. Более того, если он окажется неисполненным или плохо исполненным, то вся деятельность по раскрытию преступления и изобличению виновных, предварительному расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел сведется на нет [7, с. 54].

По мнению М. С. Строговича, вступление приговора в законную силу означает, что приговор получает силу закона и столь же обязателен для исполнения, как и сам закон. Также ученый делает вывод о том, что исполнение приговора представляет собой последнюю стадию уголовного процесса [11, с. 325].

Предпримем небольшой экскурс в историю становления института исполнения приговора как самостоятельной стадии уголовного процесса. Так, И. Я. Фойницкий, определяя важность реализации принципов отправления правосудия, еще в 1914 г. в своих трудах утверждал, что исполнение приговора есть не только осуществление содержания последнего, но и акт судебной и карательной власти и необходимо в целях реализации принципа индивидуализации наказания. Исполнение

приговора как стадия, с его точки зрения, нуждалось в известной эластичности, гибкости и тем не менее должно было быть поставлено на твердую почву закона и производиться под судебным контролем. Потребность в справедливости карательной деятельности государства, возможность изменения приговора при его исполнении вызвали появление таких институтов, как судебный зачет в наказании, условное или безусловное освобождение от него, судебная отсрочка исполнения приговора, условное осуждение. По мнению И. Я. Фойницкого, если исполнение наказания не оказало должного воздействия на осужденного, то суд на основании закона вправе заменить наказание на более строгое – тем самым уголовная политика государства будет реализована в полной мере [13, с. 568–570].

Иная позиция представлена в работах В. К. Случевского и Н. Н. Розина: они считают, что деятельность, связанную с исполнением приговора, следует рассматривать вне пределов уголовного судопроизводства, потому как с момента вступления в законную силу приговора заканчивается деятельность суда [10, с. 588–604, 646–656] и начинается работа учреждений и органов по приведению приговора в исполнение [9, с. 518–520].

Действующее уголовно-исполнительное законодательство России и Беларуси основной задачей видит охрану прав и свобод, а также законных интересов осужденных (ч. 2 ст. 1 УИК РФ, ч. 1 ст. 2 УИК РБ). Однако заметим, что ряд своих прав и законных интересов осужденные могут реализовать только через пенитенциарные учреждения и органы. Так, например, реализация права осужденного на замену части неотбытого наказания более мягким происходит только по представлению органа или учреждения ФСИН России, рассматриваемому в ходе судебного заседания. Такой порядок, как отмечает В. Л. Попов, позволяет регулировать наказания с целью достижения их основной цели – исправления лица, осужденного за преступление [8, с. 22–23].

Из сказанного следует, что органы, исполняющие уголовные наказания, фактически оценивают возможность достижения целей наказания, назначенного осужденному судом, в процессе непосредственного исполнения приговора и самостоятельно иницируют деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов об изменении порядка и условий его отбывания.

Изучение мнений ученых по вопросу о зарождении уголовно-процессуальной деятельности на этапе исполнения приговора и формировании ее в самостоятельную стадию уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что уголовно-процессуальный статус учреждений и органов, исполняющих наказания и вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения с судом по поводу исполнения приговора, остается слабо урегулированным законом. Данное обстоятельство, по нашему мнению, связано в первую очередь с тем, что не утихает полемика по поводу признания уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора стадией уголовного судопроизводства.

Наши исследования показывают, что первые попытки серьезного научного осмысления сущности этапа исполнения приговора и его места в системе уголовного судопроизводства были предприняты в 60-е гг. прошлого века. Это было вызвано активным реформированием правоохранительного законодательства, в ходе которого акцент делался на гуманизации уголовно-процессуальных норм. Данное обстоятельство предопределило формирование традиционного взгляда на исполнение приговора как стадию уголовного судопроизводства. Появление этой точки зрения, высказанной И. Д. Перловым и Э. Ф. Куцовой, было крайне закономерным и как нельзя лучше демонстрировало то значение, которое следует придавать акту исполнения решения суда по уголовному делу.

Стадия исполнения приговора, по убеждению Э. Ф. Куцовой, является заключительной стадией уголовного судопроизводства на том основании, что состоит из деятельности суда, направленной на непосредственное исполнение приговора, а также в силу того, что только суд и никто другой вправе разрешать в ходе судебного разбирательства все обращения исправительных органов и учреждений, которые связаны с исполнением приговора [4, с. 3–6].

В подтверждение мнения о том, что исполнение приговора представляет собой самостоятельную стадию, И. Д. Перлов при-

водит следующие доводы: во-первых, в ней решаются свои, самостоятельные задачи, существенно отличающиеся от задач других стадий; во-вторых, состав ее действующих лиц представлен строго определенным кругом участников уголовно-процессуальной деятельности, между которыми складываются конкретные, специфические, характерные именно для данной стадии уголовно-процессуальные отношения, протекающие в особых процессуальных формах; в-третьих, по возникшим в процессе исполнения приговора вопросам, рассматриваемым в судебном заседании, суд, принимая решения, выносит правовой акт в виде определения. Помимо этого, И. Д. Перлов утверждает, что исполнение приговора как самостоятельная стадия – понятие более широкое. В числе аргументов в пользу самостоятельности приводится и то, что исполнение приговора охватывает не только процессуальную деятельность суда, прокуратуры, исправительно-трудовых учреждений и общественных организаций, но и административную, а также иную деятельность исправительно-трудовых учреждений, деятельность общественных организаций по исправлению и перевоспитанию лиц, отбывающих наказание за совершенные преступления, то есть носит комплексный характер в плане правового регулирования. Наконец, с позиции И. Д. Перлова, рассматривать уголовно-процессуальные вопросы, разрешаемые на стадии исполнения приговора, необходимо в органическом сочетании с материальным правом, что также является свидетельством самостоятельности последней [7, с. 3–6].

Приведение вступившего в законную силу приговора в исполнение, по мнению М. С. Строговича, есть последняя стадия уголовного процесса, в которой проводится в жизнь его постановления, то есть происходит реализация. Названным судебным актом суд, его постановивший, не только удостоверяет, что приговор вступил в законную силу, подлежит исполнению, но и дает распоряжение соответствующим административным органам (исправительно-трудовое учреждение и др.) о фактическом его исполнении [11, с. 424].

Комплексность правового регулирования, характерную для этапа исполнения приговора, затрагивает в своих работах и В. В. Никулюк. Как он совершенно справедливо отмечает, это обусловлено тем, что наряду с уголовно-процессуальным законодательством вопросы исполнения приговора регулируются соответствующими нормами УК РФ

и УИК РФ. Поэтому самостоятельность института исполнения приговора как заключительной стадии уголовного процесса, по его мнению, характеризуют следующие показатели:

1) специфические задачи, состоящие в том, чтобы обратить приговор к исполнению и разрешить все возникающие при этом вопросы;

2) очерченный законом определенный круг участников уголовно-процессуальной деятельности, в том числе органы, исполняющие наказания, между которыми складываются конкретные уголовно-процессуальные отношения;

3) особенности процессуального порядка, такие как проведение усеченного судебного заседания, ограниченные возможности обжалования и др.;

4) процессуальные решения судьи, присущие данному этапу уголовного судопроизводства.

В. В. Николук полагает, что деятельность органов администрации по непосредственной реализации приговоров входит в содержание стадии исполнения приговора [6, с. 3–5].

В интерпретации Т. С. Дворянкиной, автора гл. 29 учебника по уголовному процессу под редакцией П. А. Лупинской, самостоятельность рассматриваемой стадии, помимо тех, о которых упоминал В. В. Николук, подчеркивают такие признаки:

1) реализация многих задач и принципов уголовного процесса (состязательность сторон, язык уголовного судопроизводства, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, свободная оценка доказательств, право на обжалование процессуальных действий и решений, неотвратимость наказания);

2) наличие своего предмета доказывания: он не является единым и зависит от характера разрешаемых вопросов, круг которых достаточно разнообразен; возникает после вступления приговора в законную силу при его фактическом исполнении и, следовательно, определяется нормами уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права;

3) исполнение приговора, в отличие от других стадий уголовного процесса, где четко определены начальный и конечный моменты, последовательность процессуальных действий, не является непрерывной стадией [12, с. 869–871].

Соглашаясь с приведенным мнением, заметим, что в ряде случаев, например при непосредственном исполнении судом постановленного им приговора, начальный и

завершающий моменты стадии исполнения имеют четко определенные границы, связанные с провозглашением приговора, который влечет немедленное освобождение подсудимого из-под стражи.

Признавая самостоятельность стадии исполнения приговора, В. В. Вандышев выделяет ряд дополнительных особенностей, а именно: кроме реализации приговоров здесь исполняются также и постановления и определения суда; возможность многократного возникновения уголовно-процессуальной деятельности во время исполнения приговора; суд освобожден от исполнения контрольных функций по отношению к предшествующим стадиям уголовного судопроизводства и др. Значение стадии автор усматривает в реализации принципа наступления неотвратимости ответственности и наказания; обеспечении охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе оправданных и осужденных, их близких родственников; оказании воспитательно-предупредительного воздействия как на участников уголовного судопроизводства, так и на иных граждан [1].

Ряд исследователей, к примеру Н. С. Манонова, относят исполнение приговора к судебным стадиям уголовного процесса, отмечая при этом, что субъектом деятельности здесь является суд, однако в содержание стадии они не включают деятельность непосредственных исполнителей судебных решений [5, с. 174].

С этим трудно согласиться по тем основаниям, что, например, по инициативе органов, исполняющих наказание, осужденных, надзирающих прокуроров, иных субъектов судом осуществляется рассмотрение и разрешение ряда вопросов, касающихся исполнения приговора, следовательно, исполнители судебных решений участвуют в судебном заседании и вступают в уголовно-процессуальные правоотношения.

В статье нельзя обойти вниманием тот факт, что после введения в действие нового уголовно-исполнительного закона произошло переосмысление положений, касающихся института исполнения приговора как стадии уголовного судопроизводства. Изменение законодательства и правоприменительной практики явилось почвой для того, чтобы авторы стали избегать использования процессуальной категории «стадия» и применения ее к самому институту.

О. В. Волколуп, например, писала, что «исполнение приговора не может являться стадией уголовного процесса», и тут же, ука-

зывая на деятельность субъектов по разрешению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, предлагала считать ее уголовно-процессуальной. В понимании ученого, в рамках уголовно-процессуального права должен иметь место институт исполнения приговора, который применяется тогда, когда приведение приговора в исполнение сопровождается изменением определенных условий отбывания назначенного судом наказания, не связанным с изменением в системе установленных фактических обстоятельств уголовного дела. Кроме того, по ее мнению, при возникновении ситуации, когда в возбуждении уголовного дела отказывается, обжалование решения осуществляется за пределами какой бы то ни было стадии уголовного процесса [2, с. 208].

В работах Е. Н. Гапонова превалирует мысль о том, что судебная деятельность при исполнении приговора имеет особенности, выражающиеся в своеобразии и относительной независимости от основного уголовно-процессуального производства, предмет которого составляет уголовное дело. Осуществляемое в рамках исполнения приговора судопроизводство носит обособленный по отношению к производству по уголовному делу характер и не может считаться стадией уголовного процесса. Высказанное исследователем мнение о том, что с развитием уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в отечественном праве появляется платформа для формирования относительно самостоятельного по своей юридической природе судопроизводства по исполнению приговора [3, с. 13], может стать поводом для теоретических дискуссий и требует проверки практикой.

На основании предпринятого нами изучения высказываний практиков и ученых-процессуалистов по поводу роли и значения уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора как самостоятельной стадии уголовного процесса, института уголовно-процессуального права, отдельного этапа уголовного судопроизводства, а также положенных в их основу теоретических обоснований сущности и значения исполнения приговора в уголовном судопроизводстве можно сделать ряд выводов.

В частности, мы считаем, что уголовно-процессуальная деятельность по обращению приговора к исполнению, рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с его исполнением, составляет содержание самостоятельной стадии уго-

ловного судопроизводства, которая обладает всеми необходимыми и характерными для нее признаками, которые и определяют ее как таковую.

Во-первых, стадии исполнения приговора, как и любой самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, присущи свои цели и особый круг разрешаемых задач, которые вытекают из общего назначения уголовного судопроизводства и состоят в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите осужденного от ограничения его прав и свобод, и основываются на деятельности, осуществляемой в указанной стадии, содержанием которой является обращение приговора к исполнению, рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, а также реализация судом контроля за законностью, своевременностью и точностью исполнения приговора суда уполномоченными действующим законодательством органами и учреждениями.

Во-вторых, начало стадии обусловлено вступлением приговора, определения или постановления в законную силу, после чего следует обязательный этап обращения приговора к исполнению.

Далее осуществляется деятельность, выходящая за рамки уголовного процесса и регулируемая уголовно-исполнительным законодательством, а именно фактическое исполнение приговора.

Этап рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, имеет место в случае необходимости разрешения судом вопросов, установленных в ст. 397 УПК РФ.

Окончанием стадии исполнения приговора является извещение учреждением или органом, на которые возложено исполнение наказания, суда, постановившего обвинительный приговор, о приведении его в исполнение.

В некоторых случаях началом стадии исполнения приговора является момент провозглашения приговора суда, влекущего немедленное освобождение подсудимого из-под стражи.

В-третьих, на стадии исполнения приговора существует свой особый предмет доказывания – обстоятельства, подлежащие установлению по каждому вопросу, регламентированному ст. 397 УПК РФ.

В-четвертых, круг участников уголовно-процессуальной деятельности присущ только данной стадии и очерчен законом: суд, прокурор, осужденный, адвокат, потер-

певший, органы, исполняющие наказания, в лице их представителей, гражданский истец, гражданский ответчик. Заметим, что на данной стадии не все субъекты наделены статусом участника уголовного судопроизводства, хотя вступают в уголовно-процессуальные правоотношения.

В-пятых, на стадии исполнения приговора осуществляется присущая только ей деятельность субъектов, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения. Ее сутью является не только обращение приговора суда в исполнение, но и проведение судебных заседаний по вопросам, связанным с исполнением приговора, в соответствии со ст. 399 УПК РФ, регламентирующей особый порядок судебного заседания по рассмотрению и разрешению вопросов, ставших предметом судебного исследования. Содержание стадии исполнения приговора составляют два этапа: этап обращения приговора к исполнению, являющийся обязательным по каждому приговору, определению или постановлению суда, и этап рассмотрения и разрешения судом вопросов, регламентированных в ст. 397 УПК РФ.

В-шестых, завершение стадии исполнения приговора сопровождается обязательным оборотом следующих процессуальных документов: уведомление учреждения или органа, исполняющего наказания, о направлении копии приговора суда, постановление суда по вопросам, связанным с исполнением приговора, извещение учреждением или органом, исполняющим уголовные наказания, суда, постановившего обвинительный приговор, о приведении его в исполнение, представление учреждения и органа, исполняющего наказания, по вопросам, связанным с исполнением приговора, ходатайство осужденного [14, с. 88].

Признавая исполнение приговора самостоятельной стадией уголовного судопроиз-

водства, мы понимаем, что не все связанные с ней вопросы в настоящее время урегулированы в удовлетворяющей науку и практику степени. Как нам видится, еще предстоит кропотливые исследования регламентации порядка и сроков судебного заседания по вопросам, связанным с исполнением приговора; уголовно-процессуального статуса субъектов, участвующих в рассмотрении и разрешении судом вопросов, возникающих при исполнении приговора, в том числе закрепления уголовно-процессуального статуса учреждений и органов, исполняющих наказания, в лице их представителей, процессуальной формы документов, составляющихся на данной стадии [16, с. 387].

Законодательное закрепление полномочий учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора позволит уравновесить права и обязанности данных субъектов относительно других участников. На сегодняшний день в соответствии с уголовно-процессуальным законом невозможно отнести их ни к одной из существующих категорий участников, в связи с чем представляется целесообразным дополнить последние. Заметим, что помимо учреждений и органов, исполняющих наказания, ни к одной из существующих категорий участников уголовного судопроизводства не может быть отнесен и такой субъект уголовно-процессуальной деятельности, как заявитель. В целях достижения целей уголовного судопроизводства видится необходимым введение новой категории – «участники, заявляющие самостоятельные (собственные) требования». Данные субъекты не всегда выступают на стороне обвинения или защиты и, в отличие от иных участников, преследуют собственные цели в уголовном судопроизводстве. Таким образом, предлагается дополнить УПК РФ гл. 8.1 «Участники уголовного судопроизводства, заявляющие самостоятельные (собственные) требования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вандышев, В. В.** Уголовный процесс. Общая и Особенная части / В. В. Вандышев. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 720 с. – ISBN 978-5-98209-052-2.
2. **Волколуп, О. В.** Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования : монография / О. В. Волколуп. – Санкт-Петербург : Юрид. центр пресс, 2003. – 265 с. – ISBN 5-94201-216-4.
3. **Гапонов, Е. Н.** Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гапонов Евгений Николаевич. – Москва, 2009. – 27 с.
4. **Куцова, Э. Ф.** Исполнение приговора : лекции / Э. Ф. Куцова. – Москва : Юридическая литература, 1960. – 66 с.
5. **Манова, Н. С.** Уголовный процесс : учебное пособие для вузов / Н. С. Манова. – Москва : Юрайт, 2019. – 221 с. – ISBN 978-5-534-09269-1.
6. **Николюк, В. В.** Исполнение приговора : лекция / В. В. Николюк. – Омск : Юридический институт МВД России, 1988. – 35 с.
7. **Перлов, Н. И.** Исполнение приговора в советском уголовном процессе : учебное пособие / Н. И. Перлов. – Москва : Юридическая литература, 1963. – 227 с.
8. **Попов, В. Л.** Исполнение приговора как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства / В. Л. Попов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (50). – С. 22–24.

9. Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям / Н. Н. Розин. – Санкт-Петербург : Право, 1914. – 548 с.
10. Случевский, В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство / В. Случевский. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 684 с.
11. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1970. – 616 с.
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / ответственный редактор П. А. Лупинская. – Москва : НОРМА : ИНФРА М, 2011. – 1088 с. – ISBN 978-5-917-68-181-8.
13. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 томах. Том 2 / И. Я. Фойницкий ; под редакцией А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – 607 с. – ISBN 5-87062-032-5.
14. Шабанов, В. Б. Понятие и значение уголовно-процессуальной деятельности органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора / В. Б. Шабанов, Л. Ю. Буданова, О. П. Александрова // Вестник Самарского института ФСИН России. – 2019. – № 4. – С. 86–91.
15. Foreign experience in ensuring the security of the penitentiary system and the possibility of its use in domestic practice / A. V. Shcherbakov, O. E. Mikhailova, I. B. Uskacheva [et al.] // Janus.net – 2018. – Vol. 9, no. 1. – Pp. 122–136.
16. International legal acts in the field of security and their implementation in the penal system of Russia / A. V. Shcherbakov, I. N. Smirnova, L. Y. Budanova, V. B. Shabanov // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – Vol. 12, no. 2 (Special Issue). – Pp. 387–390.

REFERENCES

1. Vandyshv V.V. *Ugolovnyi protsess. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal procedure. The General part and the Special part]. Moscow: Volters Kluver, 2010. 720 p.
2. Volkolup O.V. *Sistema ugolovного sudoproizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniya: monografiya* [Criminal justice system and problems of its improvement: monograph]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr press, 2003. 265 p.
3. Gaponov E.N. *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya sudoproizvodstva pri ispolnenii prigovora: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Improvement of legal regulation of legal procedure in the execution of the sentence: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2009. 27 p.
4. Kutsova E.F. *Ispolnenie prigovora: lektsii* [Execution of a sentence: lectures]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1960. 66 p.
5. Manova N.S. *Ugolovnyi protsess: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Criminal procedure: textbook for universities]. Moscow: Yurait, 2019. 221 p.
6. Nikol'yuk V.V. *Ispolnenie prigovora: lektsiya* [Execution of a sentence: lecture]. Omsk: Yuridicheskii institut MVD Rossii, 1988. 35 p.
7. Perlov N.I. *Ispolnenie prigovora v sovetskom ugolovnom protsesse: uchebnoe posobie* [Execution of a sentence in the Soviet criminal process: textbook]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1963. 227 p.
8. Popov V.L. The sentence as a separate stage of criminal justice. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 4 (50), pp. 22–24. (In Russ.).
9. Rozin N.N. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: posobie k lektsiyam* [Criminal proceedings: a guide to lectures]. Saint Petersburg: Pravo, 1914. 548 p.
10. Sluchevskii V. *Uchebник russkogo ugolovного protsessа. Sudostroistvo – sudoproizvodstvo* [Textbook of Russian criminal procedure. Judicial system – legal proceedings]. Saint Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1913. 684 p.
11. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugolovного protsessа. V 2 tomakh. Tom 2. Poryadok proizvodstva po ugolovnym delam po sovetskomu ugolovno-protsessual'nomu pravu* [A course in the Soviet criminal procedure. In 2 volumes. Volume 2. Procedure for criminal cases in the Soviet criminal procedure law]. Moscow: Nauka, 1970. 616 p.
12. Lupinskaya P.A. (Ed.). *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebник* [Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook]. Moscow: NORMA: INFRA M, 2011. 1088 p.
13. Foinitskii I.Ya. *Kurs ugolovного sudoproizvodstva. V 2 tomakh* [A course in criminal proceedings. In 2 volumes]. Volume 2. Saint Petersburg: Alfa, 1996. 607 p.
14. Shabanov V.B., Budanova L.Yu., Aleksandrova O.P. The concept and meaning of criminal procedure activities of bodies executing punishments at the stage of execution of the sentence. *Vestnik Samarskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2019, no. 4, pp. 86–91. (In Russian).
15. Shcherbakov A.V., Mikhailova O.E., Uskacheva I.B., Bogdanov M.N., Shatov S.A. Foreign experience in ensuring the security of the penitentiary system and the possibility of its use in domestic practice. *Janus.net*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 122–136.
16. Shcherbakov A.V., Smirnova I.N., Budanova L.Y., Shabanov V.B. International legal acts in the field of security and their implementation in the penal system of Russia. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 2020, vol. 12, no. 2 (Special Issue), pp. 387–390.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ ШАБАНОВ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5796-3727>, e-mail: lawcrim@bsu.by

ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА БУДАНОВА – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1106-9188>, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ КРАМАРЕНКО – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-0874>, e-mail: vkram39@mail.ru

VYACHESLAV B. SHABANOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, head of the Department of Criminalistics at the Legal Faculty, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5796-3727>, e-mail: lawcrim@bsu.by

LYUDMILA YU. BUDANOVA – Candidate of Sciences (Law), senior lecturer at the Department of Organizing the Regime and Intelligence-Gathering Activities in the Penal System, Pskov Branch of the Academy of FSIN Russia, Pskov, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1106-9188>, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

VLADIMIR. P. KRAMARENKO – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics at the Law Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-0874>, e-mail: vkram39@mail.ru